

На правах рукописи

Сунь Мяо

Сунь Мяо

**Компрессивные номинации с предметной семантикой
в русском жаргоне**

10.02.01 – Русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Казань – 2016

Работа выполнена на кафедре русского языка как иностранного Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Научный руководитель – доктор филологических наук, доцент
Косова Вера Алексеевна

Официальные оппоненты: **Крючкова Ольга Юрьевна**, доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой теории, истории языка и прикладной лингвистики
ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского»

Махмутова Люция Рафаиловна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского и татарского языков
ФГБОУ ВПО «Казанский национальный исследовательский технический университет им. А.Н. Туполева-КАИ»

Ведущее учреждение – ФГБОУ ВПО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского»

Защита состоится «17» марта 2016 года в 10 часов на заседании диссертационного совета Д 212.081.05 по защите диссертаций на соискание учёной степени кандидата филологических наук при Казанском федеральном университете по адресу: 420021, г. Казань, ул. Татарстан, д. 2, ауд. 207.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского Казанского федерального университета (Казань, ул. Кремлёвская, д. 35). Электронная версия размещена на сайте www.kpfu.ru.

Электронная версия автореферата размещена на официальных сайтах ВАК Министерства образования и науки РФ <http://vak.ed.gov.ru> и Казанского федерального университета www.kpfu.ru.

Автореферат разослан «__» ____ 2016 г.

Ученый секретарь диссертационного совета

доктор филологических наук, доцент

Ерофеева И.В.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В русской разговорной речи нередко встречаются однословные производные наименования, которые по значению эквивалентны базовым атрибутивным словосочетаниям, стилистически нейтральным или ориентированным на книжные стили речи. Для создания такого рода номинаций в последние десятилетия XX в. активизировались способы и средства компрессивного словообразования. Наш интерес к этому виду номинативной деривации объясняется его исключительной продуктивностью в неофициальных сферах коммуникации.

В понятие «компрессивное словообразование» объединяются способы создания однословных номинативных единиц, тождественных по значению базовому словосочетанию, но отличающихся от них более краткой формой¹. Данное языковое явление широко распространено в современном русском жаргоне, где оно представлено довольно ярко и своеобразно.

Основоположник Казанской лингвистической школы И.А. Бодуэн де Куртенэ, называвший жаргонную лексику общественными «наслоениями»², придавал исследованию русского жаргона большое значение. Импульс к изучению социально обусловленных некодифицированных форм бытования русского этноязыка, заданный великим учёным, получает в настоящее время все более явное развитие: укрепляются позиции отечественной социолингвистики; русские социолекты (жаргон, сленг) всё чаще становятся объектом внимания лексикографов и предметом разноаспектных лингвистических исследований.

Актуальность функционально-семантического анализа жаргонных компрессивных номинаций с предметной частеречной семантикой не вызывает сомнений. Она связана, прежде всего, с тем, что словообразование выполняет «заказ общества» на создание необходимых для коммуникации наименований. Общественные изменения отражаются в первую очередь в предметной лексике, поскольку она фиксирует появление новых реалий, понятий и явлений действительности. Именно в этой семантической сфере наиболее ярко протекают процессы деривационной компрессии, поэтому задача их исследования входит в число приоритетов современной лингвистики.

¹ Земская Е.А. Словообразование как деятельность / Е.А. Земская. – М.: Наука, 1992. – С.8.

² Бодуэн де Куртенэ И.А. Языковедение и язык: Исследования, замечания, программы лекций / И.А. Бодуэн де Куртенэ. – М.: Изд-во ЛКИ, 2010. – С. 109.

Во-вторых, актуальность и целесообразность исследования компрессивного словопроизводства на материале жаргона обусловлена тем, что разговорная речь и жаргон являются наиболее благоприятной питательной средой для образования свёрнутых номинативных единиц. В современных социолектах зачастую проявляются «те тенденции, которые заложены в развитии русского языка вообще, но которые нередко трудно выявить в кодифицированном языке вследствие его стабильности, унифицированности, нормированности»¹.

В-третьих, исследование жаргонного словопроизводства актуально, поскольку оно отвечает насущным потребностям практики преподавания русского языка как иностранного. Попадая в реальную русскую языковую среду, иностранцы встречаются с непонятными для них жаргонными номинациями. С учётом этого в целях успешной коммуникации иностранные учащиеся должны быть ознакомлены с активной жаргонной лексикой и способами её создания.

Несмотря на очевидный интерес дериватологов к компрессивной деривации, это явление продолжает оставаться в числе наименее изученных в русском словообразовании. Рассмотрим основные противоречия в теоретическом осмыслении этого языкового феномена.

Термин «компрессивное словообразование» впервые был использован в работе Е.А. Земской «Русская разговорная речь» (1981 г.). Подводимые под это понятие деривационные явления обозначаются лингвистами по-разному: «универбация» (Е.А. Земская, Г.А. Николаев), «универбизация» (Л.В. Сахарный), «включение» (Н.А. Янко-Триницкая, Г.А. Николаев, Э.А. Балалыкина), «синтетическое сжатие» (В.В. Лопатин), «семантическая конденсация» (А.В. Исаченко), «семантическое сжатие» (В.В. Виноградов), «эллипсис» и «эллиптизация» (Т.Г. Винокур) и др. Языковеды наполняют эти термины сходным содержанием, при этом термин «универбация» получил наиболее широкое распространение².

¹ Лукашенец Е.Г. Русская деривация через призму социолекта / Е.Г. Лукашенец // Вестник Нижегород. ун-та им. Н.И. Лобачевского. – 2010. – № 4 (2). – С. 604.

² Суть универбации, по определению Г.А. Николаева, заключается в том, что «аффиксальное слово (универбат) образуется на базе словосочетания, путем осложнения аффиксом (суффиксом) основы одного из слов сочетания (чаще – определяющего, зависимого); другое слово в словопроизводстве не участвует, но значение его включается в семантику производного слова. ... Поэтому этот процесс часто называется в науке *включением*» (см.: Николаев Г.А. Универбаты и субинтгиваты и истории русского словообразования // ТВОРБА РЕЧИ И ЊЕНИ РЕСУРСИ У СЛОВЕНСКИМ ЈЕЗИЦИМА. Зборник радова са четрнаесте међународне научне конференције Комисије за творбу речи при Међународном комитету слависта. – Београд, 2012. – С. 245).

А.В. Исаченко первым применил данное обозначение для описания языковых процессов, связанных с переходом двухсловной номинации в однословную, т.е. с таким семантическим объединением двух элементов в одно целое, когда происходит утрата самостоятельности одного из них¹. На этой основе сформировалось распространённое понимание универбации как отадъективной (по форме) эллиптической суффиксации типа *зачётная книжка – зачётка*². В рамках более широкого подхода, обозначенного В.В. Лопатиным, к этому явлению причисляют также аббревиацию (*старший помощник – старпом*), сложение (*нефтяная скважина – нефтескважина*) и субстантивацию (*выходной день – выходной*)³, т.е., на наш взгляд, речь идёт при этом о компрессивном словообразовании как таковом. И.С. Улуханов, напротив, считает универбами только мотивированные словосочетанием производные типа *естественник – специалист по естественным наукам*, в структуре которых отражены не все слова мотивирующего словосочетания, отказывая в этой квалификации словам типа *внештатник, отставник, парусник*⁴.

Обозначенные противоречия в понимании сущности и объёма рассматриваемого языкового явления, а также отсутствие обобщающих работ по данной тематике свидетельствуют о слабой разработанности теории компрессивного словообразования. Следовательно, актуальность работы связана с тем, что она заполняет пробелы в соответствующей области русского словообразования и теории номинации.

Объектом диссертационной работы являются функционирующие в русских социолектах номинации с предметной семантикой, образованные компрессивными способами. **Предметом** исследования выступают деривационные, семантические, функционально-коммуникативные и некоторые когнитивные особенности жаргонных компрессивных номинаций.

Цель диссертации состоит в выявлении специфики компрессивного жаргонного словопроизводства и в углублении

¹ Исаченко А.В. К вопросу о структурной типологии словарного состава славянских литературных языков / А.В. Исаченко // *Slavia*. – Praha, 1958. – Roč. XXVII. – Seš. 3. – S.338.

² Тихонов А.Н. Универбация / А.Н. Тихонов // *Русский язык: энциклопедический словарь-справочник лингвистических терминов и понятий*: В 2 т. – Т. 1. – М.: Флинта: Наука, 2008. – С. 655–656.

³ Лопатин В.В. Универбация / В.В. Лопатин // *Русский язык: энциклопедия* / отв. ред. Ю.Н. Караулов. – М.: Большая российская энциклопедия, 1997. – С. 577.

⁴ Улуханов И.С. Мотивация в словообразовательной системе русского языка / И.С. Улуханов. – М.: Азбуковник, 2005. – 314 с. С. 271-273.

представлений о языковой, коммуникативной и когнитивной природе номинаций, образованных этим путём.

Для достижения данной цели были поставлены следующие **задачи**:

- определить круг наименований, которые образованы в современном русском жаргоне компрессивным путём;
- охарактеризовать компрессивные жаргонные номинации в формально-структурном аспекте, т.е. описать способы, модели и средства их создания, выявить среди них наиболее продуктивные;
- проанализировать особенности словообразовательной и лексической семантики жаргонных компрессивов, определить их основные функции;
- рассмотреть специфику системных отношений компрессивных единиц в жаргонной лексике;
- осмыслить фрагмент русской языковой картины мира, формирующийся под воздействием жаргонных компрессивных номинаций с предметным значением.

Материалом диссертационной работы послужили наиболее авторитетные словари жаргона: «Большой словарь русского жаргона» под редакцией В.М. Мокриенко и Т.Г. Никитиной, «Толковый словарь русского сленга» В.С. Елистратова, «Слова, с которыми мы все встречались» под редакцией Р.И. Розиной, на базе которых была осуществлена сплошная выборка исследуемых производных лексем (1134 ед.). Материал для анализа функционирования этих номинаций почерпнут нами из Национального корпуса русского языка (основного, газетного, параллельного и устного подкорпусов) (3470 текстов).

Теоретическую основу исследования составили труды отечественных дериватологов, посвящённые проблемам словообразования (Э.А. Балалыкиной, Т.И. Вендиной, Т.Г. Винокур, О.П. Ермаковой, Е.А. Земской, А.В. Зеленина, А.В. Исаченко, Е.С. Кубряковой, В.В. Лопатина, В.Н. Немченко, Г.А. Николаева, Л.И. Осиповой, И.С. Улуханова, Н.А. Янко-Триницкой и др.), а также проблемам взаимодействия жаргона, литературного языка и просторечия (О.А. Анищенко, М.А. Грачева, В.С. Елистратова, В.М. Жирмунского, З. Кёстер-Тома, В.Г. Костомарова, Е.Г. Лукашенец, Р.И. Розиной, Н.В. Хорошевой и др.). При этом мы опирались на выработанные в отечественном жаргоноведении представления о функциях жаргона в целом как формы русского национального языка.

Методологическую базу исследования определяет функциональный подход к языковым фактам, предполагающий соединение семасиологического анализа языковых единиц (от формы –

к значению, функциям) с последующим обобщением полученных данных и выводов на ономаσιологической основе (от значения, функций – к форме).

В работе были использованы следующие **частные методы**: метод анализа словарных дефиниций; метод компонентного анализа; метод словообразовательного анализа; количественный метод; описательный метод с использованием приёмов интерпретации, сопоставления, обобщения.

Полученные результаты исследования позволяют вынести на защиту **следующие положения**:

1. В современном русском жаргоне проявляют активность два способа компрессивного словообразования: универбация (морфемная и безморфемная) и аббревиация. Количество производных жаргонизмов, образованных путём универбации, значительно (в десять раз) превышает количество жаргонных аббревиатур.

2. Высокую продуктивность в жаргоне, помимо общераспространённого суффикса *-к(а)*, проявляют более специфические для компрессивного словообразования суффиксы *-ак/-як*, *-ух(а)*, *-ок*, *-ул(я)/-юл(я)*, *-н(я)*, *-ерик*, *-яжк(а)*, *-южк(а)*, *-юк*, *-ешник*, *-южник*, *-ушниц(а)/-юшниц(а)*, *-юльник*, *-югин*, *-юндель*, *-аго*, *-фон*, характеризующиеся сниженной, фамильярной коннотацией. Безморфемная жаргонная универбация осуществляется, наряду с общеязыковыми, также нестандартными (собственно жаргонными, окказиональными) способами, в соответствии с которыми в ней выделяется несколько типов: цепочечный, кодеривационный, этимологический, ассоциативно-фонетический.

3. Модели жаргонной аббревиации по степени специфичности делятся на две группы: имеющие аналоги в литературном языке (инициальная и инициально-лексемная аббревиация) и не имеющие аналогов, близкие к окказиональным. Наиболее специфична группа аббревиатурных номинаций, искусственно созданных в жаргоне путём дезаббревиации возникших ранее аббревиатур и «комминутального раскодирования» лексем. Они выполняют компрессивную функцию по отношению к деривационно соотносительным словосочетаниям только с позиций синхронии.

4. Специфика словообразовательной и лексической семантики жаргонных компрессивов детерминирована функциональным фактором. Дублирующий характер этих номинативных единиц объясняет отсутствие у них категоризирующих возможностей. В языковой системе жаргонные компрессивные дериваты примыкают к основным лексико-семантическим классам имён существительных,

формируя их стилистическую периферию. Количественно доминирует подкласс компрессивов с конкретно-предметным значением.

5. Помимо основных (стилистической и редуцирующей) функций, компрессивная деривация реализует при образовании и функционировании жаргонизмов также собственно номинативную (характерную для универбов с личной семантикой), конструктивную, аксиологическую, интерпретирующую, конспиративную, эмоционально-экспрессивную, игровую функции (последние три для жаргонной аббревиации являются ведущими). Реализация этих функций обусловила главное отличие семантики жаргонных компрессивов от эквивалентных им коннотативно нейтральных раздельнооформленных номинаций с предметным значением, а именно: стилистическую сниженность, иногда вульгарность, огрубление; выражение негативно-оценочного (иронического, презрительно-пренебрежительного, уничижительного) отношения к называемым реалиям. Жаргонные компрессивы вносят особый вклад в формирование русской языковой картины мира, модифицируя её на когнитивно-аксиологическом уровне.

Научная новизна диссертации состоит в том, что в ней впервые представлены результаты разноаспектного (языкового и коммуникативно-когнитивного) анализа жаргонных компрессивов, осуществлённого сквозь призму функционального подхода. Установлена формально-семантическая специфика универбации и аббревиации в русском жаргоне; выявлены структурно-деривационные модели этих способов; осуществлено их сопоставление с компрессивным словообразованием литературного языка и отграничение жаргонных компрессивов от сходных номинативных и деривационных явлений.

В равной степени новизна работы заключается в определении специфики словообразовательной семантики жаргонных компрессивов, в выявлении системных свойств их лексической семантики, а также в анализе разнообразных отношений между номинативными единицами языка и речи, обусловленными образованием и функционированием компрессивных лексем.

Теоретическая значимость исследования определяется:

1) вкладом в развитие теоретической базы жаргонного словообразования:

- выявлением стандартных и нестандартных структурно-семантических моделей жаргонной компрессивной деривации;
- описанием функционально-семантических особенностей жаргонных компрессивных номинаций;

– установлением специфических функций жаргонных компрессивов;

2) углублением теории словообразовательной семантики путём выявления двух типов деривационных значений жаргонных универбов: чистым универбам свойственны модификационные значения (речь идёт о стилистической и во многих случаях экспрессивной модификациях), универбам номинативной разновидности – мутационные значения;

3) обобщением и развитием теоретических представлений о компрессивном словообразовании как особом языковом феномене: о его деривационной специфике, структурном, семантическом и функционально-прагматическом своеобразии;

4) выделением двух видов жаргонной универбации в зависимости от её ведущей функции: собственно компрессивной и компрессивно-номинативной.

Практическая ценность работы состоит в возможности использования её материалов при обучении русскому языку как иностранному с целью более глубокого ознакомления учащихся с национальной спецификой русского языка, культуры и ментальности жаргононосителей. Кроме того, данные и результаты работы могут привлекаться при разработке и преподавании теоретических и практических курсов «Словообразование современного русского языка», «Лексикология», «Социолингвистика» в вузах и школах; в спецкурсах, связанных с проблемами дериватологии, лексикологии и стилистики. Полученные результаты могут быть использованы также в лексикографической практике в качестве основы для предложений по совершенствованию словарей жаргона, в частности по созданию и корректировке деривационной зоны в словарных толкованиях компрессивных жаргонизмов.

Апробация основных положений и выводов работы состоялась на II Международной научно-практической конференции «Языки России и стран ближнего зарубежья как иностранные: преподавание и изучение» (г. Казань, 2013 г.); XII Международной научно-практической конференции «Язык, культура, менталитет: проблемы изучения в иностранной аудитории» (г. Санкт-Петербург, 2013 г.); III Международной очно-заочной конференции «Социокультурное пространство России и зарубежья: общество, образование, язык» (г. Екатеринбург, 2014 г.); Международной научно-практической конференции «Русский язык – язык науки, культуры, коммуникации» (г. Москва, 2014 г.); III Международной научно-практической конференции «Языки России и стран ближнего зарубежья как

иностранные: преподавание и изучение» (г. Казань, 2014 г.); Международной конференции: V Бодуэновские чтения «И.А. Бодуэн де Куртенэ и мировая лингвистика» (г. Казань, 2015 г.).

По теме диссертации опубликовано 9 статей, три из них – в ведущих российских периодических изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ.

СТРУКТУРА И ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Диссертация включает в себя введение, основную часть, состоящую из трёх глав, заключение, список использованной литературы и лексикографических источников, а также два приложения.

Во **Введении** раскрывается актуальность исследуемой темы, формулируются цель и задачи работы, основные положения, выносимые на защиту, определяются предмет и объект работы, обосновывается выбор главных источников и методов изучаемого материала, отмечается научная новизна, теоретическая и практическая значимость выполненной работы, даются сведения об апробации её результатов.

Первые две главы посвящены рассмотрению в семасиологическом ракурсе основных способов образования компрессивных номинаций с предметной семантикой в русском жаргоне.

В **первой главе** работы **«Универбация как механизм компрессивной деривации в русских социолектах»** осуществлён формально-структурный анализ жаргонных универбов (1041 ед.). Выявлены основные типы универбации в жаргоне, способы и средства её реализации.

В **разделе 1.1. «Учение об универбации и история его создания»** уточнена сущность универбации, скорректировано представление о характере производящей базы универбов, разграничены безморфемная универбация, сопровождающаяся усечением основы, и усечение по аббревиатурному типу как способ словообразования в разговорной речи. Обоснован предпочтительный выбор термина «универбация», который получил в лингвистике более широкое распространение на фоне целого ряда других терминологических обозначений, используемых как его синонимы.

Раздел 1.2. «Основные пути и средства образования жаргонных универбов» посвящён рассмотрению формально-структурных особенностей универбов с предметной семантикой в русских

социолектах. В подразделе 1.2.1. «Классификация универбов по структуре производящей базы» жаргонные универбы разграничены по характеру производящей базы на адъективно-субстантивные и субстантивно-субстантивные структуры. Установлено, что наиболее активно жаргонная универбация осуществляется на основе атрибутивных раздельнооформленных наименований, выраженных словосочетаниями со структурой «прил. + сущ.» (*обоюдка* – 1. Спорт. (фехт.) *Обоюдный укол*¹). Выявлены многочисленные дериваты, созданные путём свёртки словосочетаний со структурой «числ. + сущ.» (*трёшник* – 1. жрр. *Три рубля*. 2. жрр. *Три копейки*. 3. угол., арест. *Три года лишения свободы*). Меньшей деривационной активностью обладают атрибутивные составные номинации со структурой «прич. + сущ.» (*пропитка* – торг., мол. *Дублёнка*, *пропитанная водоотталкивающим составом*), «сущ. + нар.» (*материальщик* – произв. *Материально ответственное лицо*), «сущ. + сущ. в косв. (чаще в род.) пад. с предл. или без предл.» (*Ипполитовка* – студ. *Музыкальное училище им. Ипполитова-Иванова* в Москве), «сущ. + прил. + сущ. в косв. пад.» (*вечерянка* – охотн. *Охота на вечерней заре*).

По признаку частеречной принадлежности формально выраженного компонента мотивирующего словосочетания анализируемые универбы разделены на две неравные по объёму группы: адъективного типа (преобладают), например: *акустка* – муз. *Акустическая гитара*, *бесплатник* – шк. *Ученик*, пользующийся правом *бесплатного питания* в школьной столовой) и субстантивного типа (*поездуха* – угол. *Кража в поезде*, *маслюра* – угол. *Сливочное масло*).

В русских социолектах, подобно литературному языку, универбы образуются как морфемным путём (так называемая суффиксальная универбация, в том числе с нулевым суффиксом), так и семантическим (безморфемным) способом. В подразделе 1.2.2. «Средства морфемной универбации» установлено, что большинство жаргонных универбов создано с помощью аффиксов (768 ед.). Самым продуктивным суффиксом при образовании универбов с предметной семантикой в жаргоне, как и при универбации в литературном языке, является суффикс **-к(а)**: *уголовка* – 1. Угол., мил. *Уголовный розыск*. 2. Студ. *Уголовное право*. Для образования подобных слов-конденсатов часто используются широко распространённые в жаргоне и в разговорной речи суффиксы **-ак/-як**: *косяк* – угол., мол. *Косой взгляд*;

¹ Толкования жаргонных лексем даются в точном соответствии с дефинициями, представленными в словарях жаргона.

-ух(а): физуха – студ., шк. *Физическое воспитание*; **-ик: курсовик** – студ. *Курсовая работа*; **-ушк(а)/-юшк(а): пятойика** – что-л. количеством пять, пятьдесят, пятьсот и т. д., напр. *пять рублей, пять баллов (оценка), пять лет тюремного заключения, пять километров (дистанция)* и т.п.; **-лк(а): выразилка** – студ. (филол.). *Выразительное чтение*; **-ок: камок** – камуфляжная форма; **-ник: правник** – угол. *Правый карман*; **-овк(а): кольцовка** – метео. *Кольцевая синоптическая карта*; **-анк(а)/-янк(а): утрянка** – охотн. *Охота на утренней заре*. При образовании универбов со значением лица часто используются следующие суффиксы: **-ик: осенник** – арм., мол. *Солдат осеннего призыва*; **-ист: современист** – студ., преп. *Преподаватель современного русского языка*; **-щик/-чик: секретчик** – мол., муз. *Поклонник бит-группы «Секрет»*; **-ак/-як: четвертак** – студ. Шутл. *Студент четвёртого курса*; **-ник: секретник** – мол., муз. *Музыкант – член бит-группы «Секрет»*.

Помимо общеупотребительных и специфических суффиксов, обнаружены также уникальные для жаргонной универбации форманты: **-ул(я)/-юл(я): висюля** – угол. *Висячий замок*; **-н(я): ксерня** – мол. Шутл.-ирон. *Ксерокопированные документы*; **-ерик: пятерик** – пять лет лишения свободы; **-ёшк(а): воёшка** – студ. *Занятия по военной подготовке в вузе*; **-яжк(а): черняжка** – чёрный хлеб; **-южк(а): Павлюжка** – Павелецкий вокзал в Москве, а также Павелецкая железная дорога, «павелецкое направление»; **-юк: басюк** – муз. *Партия бас-гитары*; **-ешник: группешник** – музыкальная группа; **-южник: Павлюжник** – Павелецкий вокзал в Москве, а также Павелецкая железная дорога, «павелецкое направление»; **-ушниц(а)/-юшниц(а): выкидушница** – угол. *Выкидной нож*; **-юльник: трюльник** – 1. Жрр. *Трёхрублевая купюра*. 2. Спор.(баск.). *Трёхочковый бросок*. 3. Филат. *Три неразделенные марки*; **-югин: Павлюгин** – Павелецкий вокзал в Москве, а также Павелецкая железная дорога, «павелецкое направление»; **-юндель: пятюндель** – что-л. количеством пять, пятьдесят, пятьсот и т. д., напр. *пять рублей, пять баллов (оценка), пять лет тюремного заключения, пять километров (дистанция)* и т.п.; **-аго: сухаго** – сухое вино; **-фон: пятцфон** – что-л. количеством пять, пятьдесят, пятьсот и т. д., напр. *пять рублей, пять баллов (оценка), пять лет тюремного заключения, пять километров (дистанция)* и т.п. Большинство из них возникло на базе суффиксальных формантов русского языка в результате переразложения основ в пользу аффиксов. К конкретным структурным моделям базовых словосочетаний те или иные суффиксальные форманты не привязаны, т.е. закономерностей в их сочетаемости не наблюдается.

В подразделе 1.2.3. «Типы безморфемной универбации» установлено, что в жаргонном словообразовании по степени деривационной близости между производным словом и производящей базой выделяется безморфемная универбация стандартных типов (сходная с универбацией в литературном языке) и менее стандартных типов.

Первая разновидность представлена двумя группами компрессивов: универбы чистого типа (*младший* – *младший офицер*) и универбы с усечением основы базового слова (*кибер* – *кибернетическая машина, устройство, факультет кибернетики в вузе*).

Выявлены следующие нестандартные (близкие к окказиональным) типы: 1) безаффиксная универбация цепочечного типа, порождающая деривационный круг (*карман* – *карманный вор*); 2) кодеривационного (или парадигматического) типа, порождающая расширенный деривационный круг (*двойник* – *двухместная камера*); 3) этимологического (или диахронического) типа (*пшено* – *пшеничная водка*); 4) ассоциативно-фонетического типа (*Кузя* – *улица Кузнецкий мост*), в которой имеют место случаи квазисуффиксации (*Мирошка* – *Мировой судья*).

В разделе 1.3. «Отграничение жаргонной универбации от сходных явлений» выявлено отличие между жаргонной универбацией и языковыми процессами, которые имеют сходные с ней проявления или результаты. В их числе: 1) семантическая деривация (*капелька* – *бак для горючего каплевидной формы*), 2) идиоматичность слов, обусловленная другими причинами (*тюряжник* – *тот, кто отсидел в тюрьме*), 3) контаминация (*импортынка* – *торг. Небольшая партия импортного товара*), 4) языковое калькирование (*джинсы* – *мол. Брюки из джинсовой ткани*, ср.: англ. jeans), 5) деривация путём усечения основы базового имени существительного (*зуб* – *филат. Зубцовка марки*).

Во второй главе «Сложение как механизм компрессивной деривации в русских социолектах» аналогичному анализу подвергнуты 165 жаргонных аббревиатур. Разработана структурно-деривационная типология жаргонных аббревиатур и установлена их специфичность в сравнении с русским литературным языком.

В разделе 2.1. «Теоретические аспекты образования сложных слов» кратко изложены основы теории словосложения в русском языке. Представлена наиболее органичная, на наш взгляд, единая классификация способов словопроизводства, разработанная с одновременным учётом двух оснований: наличие или отсутствие

морфемного средства – с одной стороны, и синтетический или аналитический характер производящей базы (одна производящая основа или более) – с другой. Основными способами создания сложных номинаций в русском литературном языке правомерно считать аффиксальное и безаффиксное сложение; последнее осуществляется путём сращения, чистого сложения, аббревиации (в самом широком значении этого термина).

В разделе 2.2. «*Типы аббревиации в русском жаргоне*» установлено, что единственным активным способом создания сложных номинаций в жаргоне является аббревиация, но её результаты представлены в жаргонной компрессивной деривации меньшим, по сравнению с универбацией, количеством единиц (165:1041). Сложение, сопровождающееся аффиксацией, не характерно для жаргона; примеры сращения здесь единичны.

Модели жаргонной аббревиации по степени близости с аббревиацией в литературном языке делятся на две группы:

а) имеющие аналоги в литературном языке (проанализированы в подразделе 2.2.1. «*Стандартные модели образования аббревиатур*»): 1) слоговые аббревиатуры наиболее продуктивны (29 ед.): *забелдом* – полит. Ирон. *Защитник Белого Дома* (в августе 1991 г.); 2) буквенные аббревиатуры: *ГЭЗэ* – неизм. Мол. *Главное здание* (обычно в университете, институте); 3) звуковые аббревиатуры: *ГРИ*² – аббр. Бизн. Сокр.: *Гарантия риска инвестиций*; 4) аббревиатуры смешанного типа: *серко* – мол. *Семейная рок-коммуна* (молодёжное движение 70-х гг.); 5) инициально-лексемные аббревиатуры, состоящие из начальной части первого слова и целого второго слова: *Кирзавод* – мол. Шутл. *Кировский завод* в Санкт-Петербурге;

б) не имеющие аналогов в литературном языке, т.е. специфические (рассмотрены в подразделе 2.2.2. «*Нестандартные модели образования аббревиатур*»): 1) сложение полного первого слова с усечённой основой второго, иногда с инверсией основ: *заквагон* – лаг. *Вагон* для перевозки *заклочённых*, 2) усечённая первая основа соединяется безморфемным путём с целым словом, сопровождаясь дополнительными каламбурными ассоциациями: *Пампушкин* – мол. Шутл. *Памятник Пушкину*, 3) аббревиация сочетается с суффиксацией или квазисуффиксацией: *интурá* – собир. Мол. *Иностраный турист* (туристы), 4) переосмысление слов литературного языка или их грамматических форм как аббревиатур, вызывающих каламбурные ассоциации: *игра*² – студ. (филол.). *Историческая грамматика* (учебный предмет), 5) усечение основ слов с интернациональными корнями и усечение основ второго компонента

опорной аналитической номинации: **автозак** – машина для транспортировки задержанных преступников.

Установлено, что многие аббревиатуры в социолектах не являются результатом аббревиации, т.е. развёрнутые номинации мотивируют такие дериваты лишь в синхронии. Подобные жаргонные лексемы возникают в результате повторной номинации сложного характера путём намеренно ложной расшифровки уже существующих в языке аббревиатур: **МГУ** – неизм., аббр. Мол. Шутл.-ирон. Сокр. (с инверсией): *Где Мама Устроит* (о возможности устроиться в вуз по протекции). Данное явление рассматривается в теории словообразования под термином «дезаббревиация». В речевой деятельности такие дезаббревиатуры часто выступают как шуточные или каламбурные омонимы общеизвестной аббревиатурной лексемы: **ГКЧП** – *Гена Крокодил Чуток Перехватил*. В жаргоне между омонимичными жаргонными и стилистически нейтральными аббревиатурами связь ассоциативная, а не предметно-понятийная: **МТС** – собств. «*Между Тиром и Сортиром*» (название пивной около кинотеатра «Комсомолец» в Москве). Шутл. переосмысление общеупотребительной аббр. **МТС** – *междугородная телефонная станция*.

Кроме того, аббревиация в жаргоне может осуществляться путём искусственного переосмысления лексем литературного языка в качестве фонетических аббревиатур, составленных из первых звуков слов какого-либо выражения или фразы, – так называемое «комминутальное раскодирование»¹: **рога** – *российские газеты* (ирон.). Аббревиатуры этого типа характерны в большей степени для уголовного мира, где они активно используются в татуировках: **ВИНО** – *Вернись И Навсегда Остаься* (угол.), **ЯХОИТ** – *Я Хочу Одного Навеки Тебя* (угол.). При этом выбор литературного слова, использованного для «расшифровки», важно учитывать не в плане его значения, а в аспекте символической значимости для картины мира носителей жаргона.

В жаргоне аббревиация часто сочетается с некоторыми другими способами компрессии, как правило, с универбацией: **тяжмет** – муз. *Тяжёлый металлический рок*, **БББ** – аббр. Комп. Подержанный винчестер *без бэд-блоков*.

В разделе 2.3. «*Отграничение аббревиации от сходных явлений*» исследуется отличие жаргонной аббревиации от таких языковых

¹ Зеленин А.В. Деааббревиация в русском языке / А.В. Зеленин // Вопросы языкознания. – 2005. – № 1. – С. 82.

явлений, как: 1) отаббревиатурная суффиксация: *гэтэдэшка* – торг. *Грузовая таможенная декларация* (ГТД); 2) фонетико-ассоциативное сближение: **ВОВА** – мол. *Ветеран Отечественной войны* (от сокращения ВОВ), ср. мужское имя *Вова*; 3) создание слов на базе аббревиатур, сопровождающееся семантическим переосмыслением, например метонимическим переносом: **ремнабор** – спорт. *Человек, который несёт ремонтный набор*. По форме такие единицы сходны с аббревиатурами, однако они не являются результатом компрессии исходных единиц номинации.

В третьей главе «**Функционально-семантические особенности компрессивных номинаций в русских социолектах**» жаргонные компрессивы рассматриваются с ономаσιологических позиций (от значения, функций – к форме); сделаны обобщения об их специфике в когнитивно-аксиологическом и коммуникативном аспектах.

В разделе 3.1. «*Жаргонные компрессивы с позиций функционального подхода*» рассмотрены функции и словообразовательная семантика русских жаргонных компрессивов: универбов (в подразделе 3.1.1.) и аббревиатур (в подразделе 3.1.2.). Отправным пунктом анализа послужило представление об основных функциях номинативных конденсатов в жаргоне – компрессивной и стилистической, которые последовательно реализуются как при универбации, так и при аббревиации.

По особенностям реализации компрессивной функции различаются две разновидности жаргонной универбации. У большинства включений, предметно-понятийное содержание которых тождественно семантике базовых словосочетаний, компрессивная функция является основной (чистая универбация): **тоналка** – *тональный крем*, **Эгейщина** – *Эгейское море*.

Во втором случае деривация направлена на порождение номинативных единиц, значение которых не тождественно семантике базового словосочетания (номинативная универбация). Компрессивная функция универбации данного типа вторична по отношению к первичной номинативной, т.е. носит сопутствующий характер: **классик** – студ. (филол.). *Студент отделения классической филологии*.

Функциональная дифференциация жаргонных универбов обусловила чёткое разделение их словообразовательных значений на два типа: чистым универбам свойственны модификационные значения (речь идёт о стилистической, а также экспрессивной модификации), универбам номинативной разновидности – мутационные значения.

Предметно-понятийное содержание аббревиатур эквивалентно семантике производящих словосочетаний, поэтому производные лексемы этого типа являются стилистическими модификатами последних, т.е. обладают модификационной словообразовательной семантикой: *СоПИ* – студ., преп. (филол.). Шутл. «Слово о полку Игореве». Однако жаргонные аббревиатуры способны выполнять и собственно номинативную функцию. Речь идёт, прежде всего, о компрессивах, в образовании которых, помимо аббревиации, участвует универбация: *физвос* – студ. *Факультет физического воспитания* в пединституте.

Реализация компрессивной и стилистической функций у большинства жаргонных конденсатов сопровождается созданием комического, каламбурного эффекта. По нашим наблюдениям, жаргонные аббревиатуры реализуют эмоционально-экспрессивную функцию более ярко и последовательно, чем универбы.

В подразделах 3.1.3. – 3.1.4. рассмотрена лексическая семантика жаргонных компрессивных номинаций (универбов и аббревиатур, соответственно). Установлено, что функциональный фактор непосредственно детерминирует специфику словообразовательной семантики жаргонных компрессивов и через неё опосредованно – системные свойства их лексической семантики. Дублирующий характер значений большинства компрессивов объясняет отсутствие у лексем этого типа собственно категоризирующих возможностей. Место «чистых» жаргонных универбов, а также аббревиатур, образованных по стандартным моделям, в лексико-семантической системе русского языка задано категориальными параметрами опорного слова в составе исходных комплексных наименований. Сказанное подтверждает их лексико-семантическая классификация. В семантической структуре универбов номинативного типа категоризирующая сема соответствует значению деривационного аффикса, а семантика базовых словосочетаний задаёт направления субкатегоризации.

Будучи стилистически сниженными эквивалентами мотивирующих составных номинаций литературного языка, жаргонные компрессивы формируют стилистическую периферию следующих лексико-семантических классов: имена абстрактные (отвлечённые): *укорочка*, *политэк*; личные: *художница*, *БээФ*; конкретно-предметные (инструменты и другие артефакты; натурфакты): *спасик*, *вещдок*; локативные: *оптушка*, *домжур*; вещественные: *краснота*; собирательные: *неучтёнка*, *сухнай*; особую группу составляют производные эквиваленты неоднословных имён

собственных: *Инострань, Эмка*. Номинации с конкретно-предметным значением в этом ряду доминируют (320 из 1206 ед.).

В разделе 3.2. «Синонимические и омонимические отношения жаргонных компрессивов» охарактеризованы системно-лексические отношения, возникающие между жаргонными компрессивами в процессе их образования и функционирования и некоторыми другими номинативными единицами русского языка.

Разные способы компрессии порождают в русском жаргоне два типа лексической омонимии. К первой группе омонимов (денотативная омонимия) относятся тождественные по форме дериваты, образованные на базе словосочетаний с общим адъективным компонентом: *вышка* – 1. Угол., жрр. *Вышая мера наказания*, расстрел. 2. Студ. *Вышая математика*. 3. Спорт. *Вышая лига* (в игровых видах спорта). 4. Спорт. (л/атл.). *Прыжки в высоту*. 5. Мол. *Вышая степень проявления* какого-л. признака, качества. В словаре жаргона толкование таких номинаций чаще всего представлено в рамках многозначного слова. Однако, имея общий атрибутивный компонент, эти единицы служат обозначением абсолютно разных реалий, т.е. обладают разными денотатами. С нашей точки зрения, системные отношения таких единиц более точно определяются термином «омонимия».

Омонимия второго типа наблюдается в отношениях между некоторыми компрессивами, созданными по нестандартным моделям, и словами литературного языка, послужившими для жаргонных дериватов формальной базой, ср.: *Елисей* – собств. *Елисейский гастроном* на улице Тверская и *Елисей* – мужское имя; *КПЗ* – собств. *Киевский Пивной Зал* (пивная около Киевского вокзала в Москве) и *КПЗ* – камера предварительного заключения. Такие жаргонные слова обладают высоким потенциалом выразительности в силу фоновых, ассоциативных коннотаций: *краска* – мол. 1. Неодобр. *Некачественное красное вино*, дешевый портвейн. 2. Ирон. *Красная площадь* в Москве.

Жаргонные компрессивы, мотивированные одним и тем же словосочетанием, но имеющие разные форманты или образованные путём безморфемной деривации, могут формировать длинные синонимические ряды: *пивнуля / пивнуха / пивнушка / пивня / пивняха / пивнячка / пивняшка / пивняк / пивнячок / пивняш* – пивной зал. К образованию универбов-синонимов приводит характерная для жаргона игра с формой слова, основанная на эффекте «перебирания» морфем.

В разделе 3.3. «Жаргонные компрессивные номинации в аспекте русской языковой картины мира» компрессивы рассмотрены с позиций

современной антропоцентрической парадигмы знаний – как составляющие русской языковой картины мира. В настоящее время отмечается их активность в устной разговорной речи, в художественной литературе, в СМИ, где они реализуют несколько основных функций. Помимо общеязыковых функций словообразования – номинативной, собственно компрессивной и стилистической, выявлены следующие: 1) эмоционально-экспрессивная: *Если про них в газете напишут, у них сразу звездуха начинается*; 2) конструктивная: *Зато связисты упорствуют в попытках внедрить **повременную оплату** телефонных разговоров. ... в Нижневартовске «повре́мка» будет внедрена до конца 2003 г.*; 3) аксиологическая: *В Кишинёве **приднестрофики** ни один банк не возьмёт*; 4) игровая: *Сочетание «Белый дом» породило две аббревиатуры: одну нейтральную – **БД** и одну каламбурную **БиДе***; 5) идентифицирующая: *У них были свои иконы (Beatles, БГ, от которого «сияние исходит»), свои символы веры («фенечки», голуби, знак «**пацифик**»)...*; 6) интерпретирующая: *Народ урезал иностранное слово до более краткого и более хлёсткого «**порнуха**». Интерпретирующая функция жаргонных компрессивных номинаций осмысливается через языковую рефлексию, которая напрямую соотносится с языковой культурой и языковой критикой.*

Жаргонные компрессивы вносят особый вклад в формирование русской языковой картины мира, модифицируя её на когнитивно-аксиологическом уровне. Модификация осуществляется в результате реализации экспрессивной, игровой и аксиологической функций жаргонных компрессивов, многие из которых (212 ед.), в отличие от стилистически и оценочно нейтральных производящих словосочетаний, обладают коннотацией сниженности, нередко вульгарности, грубости; выражают ироническое, презрительное, уничижительное отношение к называемым реалиям.

В **Заключении** подведены итоги исследования, очерчены перспективы дальнейшего развития проблематики диссертации.

Главным результатом работы является то, что в ней сквозь призму функционального подхода проанализирован системно-целостный фрагмент русского жаргонного лексикона, сформированный посредством компрессивного словообразования. Формально-структурный анализ этих дериватов был усилен наблюдениями за их функционированием в художественном и публицистическом дискурсах и семантическими обобщениями.

В ходе исследования разработано представление о жаргонном компрессивном словообразовании как обширном системно

организованном участке периферии русского этноязыка, который представляет собой своеобразный мост между кодифицированным литературным языком и жаргоном, поскольку деривационные ресурсы черпаются носителями социолектов прежде всего из литературного языка, который постоянно пополняется, в свою очередь, частотными жаргонными компрессивами.

Отличаясь от стилистически нейтрального компрессивного словообразования меньшим количеством традиционных для русского литературного языка способов номинативной конденсации, жаргонная деривационная компрессия превосходит литературный язык по составу участвующих в ней морфемных средств, по их выразительности и оригинальности. Она характеризуется, соответственно, большим разнообразием деривационных моделей и механизмов, а также более широким спектром функций, реализуемых в коммуникации.

Сделанные выводы позволили нам не только перейти к осмыслению материала на более высоком уровне – когнитивном, но и сформировать на этой основе своё отношение к жаргонной лексике. Изученный материал подтверждает, что жаргонная деривация способна видоизменять русскую языковую картину мира, вульгаризируя и огрубляя её, отражая на языковом уровне девальвацию ценностей в сознании жаргононосителей. В то же время широкая экспансия многих подобных жаргонизмов в литературный язык, осуществляемая через разговорную речь, свидетельствует о некоторой их привлекательности для говорящих. Однословным производным номинациям в неформальной деловой и бытовой коммуникации часто отдают предпочтение, что объясняется не только их краткостью, экономичностью, облегчённостью структуры и нестандартностью формы, но и необычностью, креативностью их языкового содержания. Упрощая речь в профессиональной и официальной сферах общения, компрессивная жаргонная деривация психологически сближает коммуникантов, помогает им эмоционально осваивать деловую среду, а также служит ярким средством самовыражения.

Главную перспективу исследования составляет дальнейшее рассмотрение жаргонных номинаций с позиций русского менталитета, анализ факторов его изменения под воздействием жаргона.

Диссертация содержит два приложения.

В **Приложении 1** представлен полный алфавитный словарь жаргонных компрессивных номинаций с предметной семантикой. **Приложение 2** включает в себя список компрессивных номинаций с предметной семантикой в русском общем жаргоне, составленный по

данным «Толкового словаря русского общего жаргона» под общ. рук. Р.И. Розиной.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях автора:

I. Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК МОиН РФ

1. Сунь Мяо. Универбация в русском жаргонном компрессивном словообразовании / Сунь Мяо // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – №3. – URL: <http://www.science-education.ru/117-13629> (дата обращения: 23.06.2014).

2. Сунь Мяо. Функциональная семантика универбов в русских социолектах / Косова В.А., Сунь Мяо // Филология и культура. Philology and Culture. – 2015. – №3(41). – С. 67-74.

3. Сунь Мяо. Лексическая семантика универбов в русских социолектах / Сунь Мяо // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 10 (52). Ч.2. – С. 147-150.

II. Статьи, материалы и тезисы конференций

4. Сунь Мяо. К вопросу о словообразовательном средстве при словосложении (на материале композитов с финальным -к(а) / Л.В. Владимирова, Сунь Мяо // Язык, культура, менталитет: проблемы изучения в иностранной аудитории: Сб. науч. статей XI Междунар. науч.-практ. конф. 24-26 апреля 2013 г. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2013. – С. 59-63.

5. Сунь Мяо. Включение как активный способ образования слов в русском языке (попытка терминологического осмысления) / Сунь Мяо // Языки России и стран ближнего зарубежья как иностранные: преподавание и изучение: материалы II Междунар. науч.-практ. конф. 28-29 ноября 2013 г. / Отв. ред. Т.Г. Бочина, А.Ш. Юсупова. – Казань, 2013. – С. 391-396.

6. Сунь Мяо. Модели и средства создания универбов в русском жаргоне / Сунь Мяо // Социокультурное пространство России и зарубежья: общество, образование, язык: Сб. статей III Междунар. очно-заочная конф. 21 - 25 мая 2014 г. / под ред. А. В. Щетининой. – Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2014. – С. 160-166.

7. Сунь Мяо. Универбация в современных русских социолектах / Сунь Мяо // Русский язык – язык науки, культуры, коммуникации: материалы юбилейной международной научно-практической конференции, посвящённой 60-летию со дня основания первого в России подготовительного факультета для иностранных учащихся

7 ноября 2014 г. / Под ред. Беловой Н.В. и др. В 2 ч. Ч.2. – М.: Издательство «Перо», 2015. – С. 236-240.

8. Сунь Мяо. Производные эквиваленты неоднословных узуальных номинаций с локативным значением в русском жаргоне / Сунь Мяо // Языки России и стран ближнего зарубежья как иностранные: преподавание и изучение: материалы III Междунар. науч.-практ. конф. 19-21 ноября 2014 г. / Отв. ред. Т.Г. Бочина, А.Ш. Юсупова. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2014. – С. 317-321.

9. Сунь Мяо. И.А. Бодуэн де Куртенэ об изучении языковых «общественных наслоений» и безморфемная универбация в русском жаргоне / В.А. Косова, Сунь Мяо // И.А. Бодуэн де Куртенэ и мировая лингвистика: Междунар. конф.: V Бодуэновские чтения (Казан. федер. ун-т, 12-15 окт. 2015 г.) / под общ. ред. К.Р. Галиуллина, Е.А. Горобец, Г.А. Николаева. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2015. – Т.1. – С. 167-169.

Подписано в печать 15.01.2016 г. Формат 60×84 ¹/₁₆
Тираж 100 экз. Усл. печ. л. 1,5

Отпечатано в множительном центре
Института истории АН РТ
г. Казань, Кремль, подъезд 5
Тел. 292-95-68, 292-18-09